

ПОНИМАНИЕ ЦЕРКВИ КАК ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ В РАБОТЕ «ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ» Е.Е. ГОЛУБИНСКОГО

Н.И. СОЛНЦЕВ

*Нижегородский
Государственный
университет
им. Н.И. Лобачевского*

e-mail: sochin3@yandex.ru

Статья посвящена работе Е.Е. Голубинского «История русской церкви» вышедшей в свет в 1880-1881 гг. Уникальность работы была в том, что в авторской концепции, объект исследования – церковь был определен как социальная институция, возникающая в обществе в процессе его эволюции. Это положение полностью перечеркивало сложившееся до этого богословское определение объекта и сближало авторскую позицию с философией позитивизма. Подобный авторский взгляд на объект исследования определил яркую концептуальную оригинальность исследования и позволил минимизировать разрыв между русской светской и церковной историей.

Ключевые слова: церковь, общество, исторический позитивизм

«История Русской Церкви» Евгения Евстигнеевича Голубинского увидела свет в 1880 – 1881 г. Попечительством митрополита Московского Макария (Булгакова) была опубликована первая и вторая половина первого тома этой большой работы. Судьба произведения сложилась не просто. Первая половина второго тома вышла в тираж только в 1900 и 1904 гг., спустя 20 лет после выхода первой части. Работу смело можно отнести к числу выдающихся произведений русской исторической науки. Работа поднимала множество проблем, давала сильнейший толчок для критического источниковедческого изучения, чем способствовала появлению множества работ по истории церкви. «История...» Голубинского обладала для того времени беспрецедентной научной насыщенностью, она опиралась на огромную источниковую и историографическую базу, была чрезвычайно критична и смела в выводах. Даже старое, принятое и унаследованное от предшественников, получает новый вид и неожиданное освещение. Даже сам объект исследования должен был получить новую трактовку, отличную от принятой в церковной историографии.

Приступая к работе над своим сочинением, Голубинский стремится опереться на самые современные для своего времени философские схемы. Для него как для исследователя ясно только одно: его история не может походить на исторические сочинения его предшественников. Последовательно выводя церковную историю из-под влияния богословия, Голубинский пытается дать ей ту же научную основу, на которой базируется современная ему светская история. Увести историю церкви от апологетики, сделать ее подлинно объективной, чистой от ифических преданий, не имеющих под собой реальной исторической основы, такой видел свою задачу автор. Исключительная сложность этого плана, потребовала от историка колоссального напряжения сил в аргументации своих положений, а это, в свою очередь, определило характерную для Голубинского, весьма нестандартную, манеру подачи исторического материала в своем исследовании.

Согласно представлениям Голубинского, историческое сочинение требует, «чтобы жизнь общества была, изображена во всем ее постепенном (или не постепенном) движении»¹. «Этот идеал требует, чтобы люди, составляющие преемства лиц правительственных и вообще все исторические деятели изображаемы были как живые люди с индивидуальной личной физиономией и с индивидуальным нравственным характером каждого, поелику в истории, подобно действительной жизни, которую она воспроизводит, всякий человек имеет значение только как живая нравственная личность и поелику наше нравственное чувство ищет находиться в живом общении с исто-

¹ Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т.1. Период первый, Киевский или домонгольский. Первая половина тома. М., 2002. С. XVII.



рическими людьми и хочет знать, должны ли мы воздать им почести или произносить над ними строгий, так называемый исторический суд»².

Подобные принципы построения исторического сочинения, в это время уже господствуют в светской исторической литературе. Как отмечает Н.Л. Рубинштейн, идея «органического развития» исторического процесса составляла основную черту мировоззрения С.М. Соловьева³. В своих многочисленных произведениях Соловьев, призывает рассматривать историю как процесс закономерного развития: «народы живут, развиваются по известным законам, проходят известные возрасты, как отдельные люди, как все живое, все органическое»⁴.

Идею «органического» развития в изложении истории всячески пропагандировал учитель Голубинского по Московской духовной академии Н.П. Гилляр-Платонов, человек, который по его воспоминаниям «отличался выдающимися дарованиями»⁵. «Органическое единство, ... есть единство взаимодействия сил и внутреннего переплетения явлений между собой, а не одно их прикрепление к общей силе»⁶, отмечает Гилляр-Платонов, в своей работе, посвященной критике «Истории русской церкви» митрополита Макария (Булгакова). «История есть процесс органический. Историк должен следить за ходом органического развития»⁷, – настаивает он с первых строк работы.

Таким образом, рассмотрение истории русской церкви как органического процесса, потребовало от ученого принципиально нового обоснования цели своей работы. «История всякого общества есть воспроизведение его жизни. Жизнь обществ, гражданская или церковная, имеет свою цель, которой достигает или должна достигнуть при содействии нарочитого органа, каковой есть правительство, и при употреблении свойственных ей средств. Таким образом, история всякого общества есть, во-первых, история того, что служит ему в достижении цели его жизни; во-вторых, история самой жизни, на сколько она достигает своей цели»⁸. Следовательно, цель работы состоит в том, чтобы рассмотреть не столько историю церкви, сколько историю общества, которое для достижения своих исторических целей и создает такие институты как правительство (государство) и церковь. Рассматривая государство и церковь как институцию, создаваемую обществом, Голубинский практически повторяет суждения С.М. Соловьева, которые он высказывает в своей работе «Наблюдения над исторической жизнью народов». «Правительство в той или другой форме своей есть произведение исторической жизни известного народа»⁹. Стало быть, и в общей концепции своего произведения Голубинский стремится уйти от опыта предшествующих поколений церковных историков. Что характерно, он показывает это уже во введении. От богословского понимания сущности государства и церкви, как институций привнесенных свыше, он, как и Соловьев, переходит к трактовке этих понятий с точки зрения новых философских концепций, ведущее место среди которых занимает позитивизм Конта. Государство и церковь не учреждены богом, а являются продуктом «исторической жизни народа», то есть общественного развития. Наиболее ярко этот постулат раскрыт Голубинским во введении, в трактовке понятия история церкви. Для понимания всей глубины нововведения, следует рассмотреть этот вопрос подробнее.

Вопрос об определении объекта русской церковной истории встает уже в первых работах историков-клириков. Оставивший после себя первое систематическое изложе-

² Там же. С. XVII.

³ См., Рубинштейн Н.Л. Русская историография. М., 1941. С. 320-322.

⁴ Соловьев С.М. Публичные чтения о Петре Великом / В кн. Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. М., 1989. С. 415.

⁵ Голубинский Е.Е. Воспоминания. / В кн. Полунов А.Ю. Соловьев И.В. Жизнь и труды академика Е.Е. Голубинского. М., 1998. С. 181.

⁶ Гилляр-Платонов Н.П. Несколько слов о механистических способах в исследовании истории // Гилляр-Платонов Н.П. Сборник сочинений. Т. I. М., 1899. С. 238.

⁷ Там же. С. 216.

⁸ Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т. I. Период первый... Первая половина тома. С. XXIII.

⁹ Соловьев С.М. Наблюдения над исторической жизнью народов / В кн. Соловьев С.М. Наблюдения над исторической жизнью народов. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других. Исторические письма. Прогресс и религия. М., 2003. С. 12.



ние истории русской церкви митрополит Платон (Левшин), в своей работе практически обходит стороной определение церкви и ее места в русском обществе¹⁰. Последователь Платона, архиепископ Черниговский Филарет (Гумилевский) подходит к определению значительно серьезней. Рассматривая свою «Историю русской церкви» как неотъемлемую часть богословия, Филарет останавливается на этом вопросе подробно. «Церковь Христова, в ее сущности, как Божественное учреждение, не принадлежит к области изменяемых предметов, – она неизменна, непреодолима временем, как вечный Бог, ее основатель Дух Св., ее невидимый правитель»¹¹, пишет он в своем Введении в историю русской церкви. Но подобное определение объекта исследования делает бессмысленным все попытки его изучения. Филарет осмысленно идет на это, подчеркивая сакральную составляющую понятия церкви, и только после этого переходит к определению собственно объекта своего исследования. «Церковь земная есть общество людей, освященных благодатью [курсив здесь и далее мой – Н.С.], которые только постепенно уясняют себе истину христианского откровения путем веры, постепенно усваивают сердцем своим святость Христову путем практического упражнения; истина и святость – принадлежность единой истинной церкви – в сознании людей яснее и тверже становится подвигами. В одной и той же церкви земной есть и высоко преуспевшие в жизни благодатной, и только что начинающие, есть и здоровые духом, и одержимые тяжкими болезнями душевными. ... Человеческие страсти в связи с обстоятельствами времени делают то, что церковь, основанная Христом, является во времени в неодинаковых положениях, то борющейся, то успокаивающейся, принимающей то те, то другие меры для своей целостности. Таким образом, церковь Христова переходит вместе с людьми в область истории»¹².

Определение церкви архиепископа Филарета, с точки зрения богословия можно считать идеальным. Не удивительно, что многие последующие авторы, в основном копируют его, не затрудняя себя тонкостями проблемы. Итак, в определении Филарета можно выделить следующие пункты, раскрывающие его суть.

Первое – церковь, как учреждение божественное не связано с обществом, живет вне его законов, цели и задачи ее определены божественным промыслом и, поэтому, не подчиняются законам общественного развития. Церковь живет вне времени и пространства, она вечна как сам бог.

Второе – в реальной земной жизни, церковь – это не все общество, а только его часть, «освященная благодатью». Эта часть общества, объединенная церковью в рамках конкретной государственности, активно содействует ей в достижении ее целей. Церковное общество неоднородно, наряду со слоями, активно следующими по пути духовного совершенствования, существуют слои, которые одержимы «тяжкими болезнями душевными». Но эти последние не определяют жизнь церкви. Ее определяют «подвиги» праведников, которыми церковь назидает общество для спасения.

Третье – человеческое общество, состоящее из людей и поэтому одержимое страстями, ищет спасения, которое находит в церкви. Церковь приходит на помощь обществу в самые критические моменты его истории. История этой помощи и является объектом исследования церковного историка.

Тем самым автором подчеркивается свобода церкви от общества как такового, но не свобода общества от церкви. Церковь, согласно Филарету, несмотря на всю оторванность от общества, постоянно патронирует его, направляет и лечит. Все это объясняется тем, что «человеческие страсти являлись не в одинаковом виде по обстоятельствам, уступая одна другой видимое первенство по духу времени, пользуясь то теми, то другими мерами для удержания за собой власти над людьми»¹³. Страсти человеческие вечны, следовательно, необходимость в духовном покровительстве обществу, со стороны церкви, будет постоянна, что и приводит церковь как божественный институт к обществу и заставляет жить вместе с ним.

¹⁰ Платон (Левшин) митрополит московский. Краткая церковная российская история. М., 1805. С. I-X.

¹¹ Филарет (Гумилевский). История русской церкви. (В пяти периодах). М., 2001. С. 3.

¹² Там же. С. 3-4.

¹³ Филарет (Гумилевский). Указ. соч. С. 3.



Такого же мнения на место церкви в обществе придерживался и другой ее иерарх, митрополит Макарий (Булгаков). «Русская Церковь, как и всякая другая, по существу своему есть *общество верующих* [курсив мой – Н.С.] в Господа Иисуса Христа, состоящее из богоучрежденной иерархии и паствы, но только существующее в России. Это общество всегда пользовалось *богодарованными средствами* [курсив мой – Н.С.] для достижения своей цели: учением, богослужением и управлением, а вместе разными правами и преимуществами, какие получало от гражданской отечественной власти»¹⁴. Как видно из цитаты, Макарий менее категоричен в определении церкви и ее места в обществе. Однако и он подчеркивает назидательную роль церкви как пастыря следящего за обществом, что для архиерея русской церкви было вполне естественно. Как и Филарет, Макарий подчеркивает, что церковь – это в первую очередь «общество верующих», а не общество как таковое.

Дальнейшие рассуждения митрополита Макария о церкви весьма интересны, так как с некоторыми принципиальными изменениями они легли в основу аналогичных рассуждений Е.Е.Голубинского, поэтому стоит воспроизвести их целиком. «Это общество всегда имело свою цель – воспитание людей в вере и благочестии и приготовление их к вечной жизни. Наконец, это общество, как Церковь частная и православная, могло и иметь и имело отношения к другим Церквам и религиозным обществам, православным и не православным. А потому Русская Церковь во все продолжение ее существования может быть рассматриваема с четырех сторон: со стороны лиц, ее составляющих, т.е. ее иерархии и паствы; со стороны средств, какими она пользовалась, т.е. учения, богослужения и управления, равно как прав и преимуществ; со стороны ее цели, т.е. веры и нравственности ее чад; наконец, со стороны ее отношения к другим Церквам и обществам религиозным»¹⁵. Таким образом, церковь, в богословском понимании этого термина, – это отдельное общество верующих стоящее вне социума. Церковь богоучреждена, поэтому вечна. В своей практике церковь руководствуется богодарованными средствами. Целью практики, является воспитание общества в вере и благочестии.

Голубинский в своем понимании церкви уходит от богословской трактовки этого термина, изменяя в ней ключевые положения. «История всякого общества есть ... история того, что служит ему в достижении цели его жизни... Цель и назначение церкви, как общества, состоит в том, чтобы воспитывать людей в вере и нравственности христианской для содействия им в получении земного благополучия и для доставления им вечного спасения; ее правительственный орган, служащий ей для сей цели, составляет богоучрежденная иерархия ... Из каких частей (факторов) слагается целое жизни каждой церкви, из таких частей должна состоять и история ... правительством с его деятельностью, учение, богослужение, церковная жизнь общества. ... Всякая церковь, как частное целое, может иметь какие либо отношения к другим церквам...»¹⁶.

Итак, Голубинский, определяя объект своего исследования, практически копирует определение церкви, данное митрополитом Макарием. Неизменными остаются тезисы о церковной практике и о нравственной роли, которую церковь должна играть в жизни общества. Схожими являются и задачи, которые ставят перед собой историки. Эти задачи, впоследствии определяют структуру изложения церковной жизни в их работах. Однако в главном Голубинский весьма смело отступает от богословского канона.

Церковь для Голубинского – уже не «божественное учреждение», а тот институт, который служит обществу в «достижении его цели», то есть общество создает церковь и возлагает на нее определенные функции. Другими словами, церковь является продуктом социализации общества, и так же, как и возникающее в этом процессе государство, служит для удовлетворения исторических потребностей этого общества. Именно поэтому в тексте Голубинского отсутствует важное замечание, которое содержится у его предшественников-богословов. Голубинский нигде не упоминает, что церковь это «общество верующих». Церковь как продукт общественной жизни, не может

¹⁴ Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. М., 1996. Кн. II. Т. II. С. 11.

¹⁵ Там же. С. 11.

¹⁶ Голубинский Е.Е. Указ. соч. С. XXII-XXIII.



принадлежать какой либо отдельной части общества. Церковь выделяется в обществе только как институция: «Всякая церковь не только есть общество, но общество в обществе, духовное в мирском – государстве...»⁴⁷. В тексте Голубинского хорошо заметна социологизация понятий общество и церковь, которая отсутствует у богословов. Голубинский рассматривает эти понятия в рамках иной философской системы, исторического позитивизма, приводя свою историю все ближе и ближе к светскому историческому знанию.

Эта историческая новация будет пронесена автором через все сочинение. Прежде всего, она определит основы исторической периодизации истории русской церкви, где эволюция церковной иерархии будет подчинена этапам общественного и государственного развития. Это в свою очередь определит и основные принципы изложения исторического материала. В отличие от предшественников, Голубинский в своей «Истории», показывает вызревание христианства в русской среде, проводя своего читателя через всю историю развития христианского мировоззрения на Руси. Начиная от первых упоминаний этого явления в источниках до первых адептов и, наконец, до полного и окончательного утверждения его как религии государства, везде он рисует картину постепенного его прорастания сквозь почву русской действительности. Утверждение христианства в русской жизни это прорастание живого организма самого явления в живом теле истории. Раскрывая эту закономерность, автор показывает эволюцию общества через процесс самоорганизации, приводящий его сначала к оформлению государственных институтов, а потом к появлению церкви. Все эти концептуальные новации привели русскую церковно-историческую науку, в лице Голубинского, на передний край научных исследований того времени и позволили минимизировать разрыв между русской светской и церковной историей.

PERCEPTION OF CHURCH AS A RESEARCH SUBJECT IN E. GOLUBINSKY'S WORK «THE HISTORY OF RUSSIAN CHURCH»

N.I. SOLNTSEV

*N.I. Lobachevsky
State University
of Nizhni Novgorod*

This article is devoted to the analysis of E. Golubinsky's work "The history of Russian Church" which was published in 1880 – 1881. The author pays an attention to the very specific feature of this work: the main subject of Golubinsky's research became church as a social institute having been arising in a society in a process of its evolution. This crucial point was quite opposite to the traditional theological perception of the subject and made author's position closely connected with the philosophy of positivism. Just this point of view provided a bright originality of this research and gave an opportunity to shorten the gap between contemporary Russian secular and church historical science.

Key words: church, society, historical positivism

⁴⁷ Голубинский Е.Е. Указ. соч. С. XXIII.